

Обзор работы Алиэна Данилу «Шива и Дионис» в контексте взаимоотношений шиваизма с другими религиями.

Научный руководитель – Винокуров Владимир Васильевич

Тимошков Максим Викторович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: Timoshkov1995@yandex.ru

Для анализа отношения шиваитов к другим религиям и другим деноминациям в рамках самого индуизма показательна работа Алиэна Данилу «Шива и Дионис». Автор отводит шиваизму первенствующую роль среди религий, характеризуя его как непосредственную религию связанного с природой человека, сохранившего связь со своими корнями, что и является выражением настоящей гармонии. Шиваизм - религия, враждебная городам, городскому образу жизни и всей современной цивилизации в привычном западному человеку понимании как «выросшей» из городской культуры. Данилу пишет: «Другая форма религии - это религия города, человеческого общества, которое налагает божественные санкции на социальные договорённости. Это возвышает человеческие законы, делает их священными актами. Они служат амбициям людей, желающих властвовать над миром природы и использовать его, занимая превосходящую позицию в ущерб другим видам, будь то растения, животные или сверхъестественные силы» (Алиэн Данилу, 2015. - С. 12-13)^[1]. В число городских религий автором включаются иудаизм, христианство и ислам. Любая религия, основанная на идее богоизбранности определённого народа и на идее насильственного распространения своих традиций, в том числе путём физического уничтожения иноверцев - самозванна (Алиэн Данилу, 2015. - С. 14)^[1]. Данилу ссылается при этом на Тойнби: «Благотворное уважение и трепет, с которым человек изначально рассматривал своё окружение, таким образом, были развеяны иудейским монотеизмом в версии своих израильских создателей, а также христианами и мусульманами.» (Arnold Joseph Toynbee, 1976. - Pp.39 and 179)^[5]. Автор обвиняет авраамические городские религии в потворствовании войнам, геноциду, нетерпимости. В противоположность им шиваизм представлен как религия мира и гармонии с природой. Культы городов, по его мнению, антропоцентричны и строго рациональны, в них нет места чувственному опыту и обращению к природе. Шиваизм сравнивается с суфизмом в исламе, культом Диониса в Древней Греции и с мистическими течениями в христианстве как выразителями экстатического духа и любви к природе. Но у них у всех, помимо ориентированности на чувственное восприятие мира и Бога, нет почти ничего общего, их верования и культ различны, так что аналогия автора представляется натянутой и необоснованной с точки зрения академического религиоведения. Данилу видит в городских религиях моральную тиранию, базирующуюся на догмах, которые противостоят самореализации человека. Он в своей работе ссылается на Мирчу Элиаде, который писал, что первое убийство совершено человеком, олицетворявшим технологии и городскую цивилизацию (о Каине) (Mircea Eliade, 1989. Pp. 180-181)^[3]. Христианство в своём позднем виде есть типичное отклонение религиозной концепции и направлено на идеологическое «оболванивание» человека в интересах власти имущих слоёв, она даёт человеку иллюзию справедливости и возможности обретения счастья, отвлекая от текущих проблем и неурядиц. Подобную трактовку христианства и религии вообще даёт и марксизм (Маркс К., 1957. - С. 415)^[2]. Негативную трактовку христианства развивал и Фестюжьер: «Христианство накладывает чрезвычайно строгие

моральные ограничения особенно в том, что касается плотского. Оно осуждает любовь к себе, гордость жизни. Поэтому оно идёт против самых мощных инстинктов человеческого животного<...> Внедрив для моральных проступков богословское понятие греха, который, как говорится, есть прямая атака на Бога, эта религия нагружает всё существование человека невыносимой виной ожиданием суда и вечного наказания. Это мешает совершению любых действий и убивает всякую радость. Ничего подобного нет в древних религиях» (А. J. Festugiere, 1972. P. 240)^[4]. Однако Данилу, который на него ссылается, почему-то не упоминает о том, что Фестюжьер был католическим священником, притом искренне верующим, как и о том, что данная цитата взята вне контекста. Уверждается, что религии городов являются наследием индоариев, автор связывает при этом нашествие «народов моря», дорийское завоевание Греции и покорение Индии арийскими племенами в единое целое. При этом Данилу отстаивает позицию, согласно которой протошваизм был наиболее распространённой религией доарийского населения этих местностей, он не является продуктом арийской культуры и существовал задолго до Вед. Современными исследователями этот тезис не подтверждается и не опровергается. Автор относит возникновение шваизма к VI тысячелетию до н.э., аргументируя это тем, что шваистские символы - фаллос, бык, баран, змея, лабиринт и свастика - можно найти в культуре многих народов. Но только в Индии шваистские ритуалы и практики сохранились в неизменном виде и по сей день. При этом Данилу ссылается лишь на религиозные тексты индуизма и на некие абстрактные данные археологии, не приводя конкретных фактов и признавая, что ни один текст доарийского периода не дошёл до настоящего времени. Кроме того, науке неизвестны религии, сохранявшие свою неизменность на протяжении столь долгого времени. Поэтому концепция автора на этот счёт представляется крайне сомнительной. Кроме того, об отношении шваизма к другим религиям красноречиво говорит следующий факт. Шваизм вообще и Алиэн Данилу в частности считает нынешний исторический отрезок времени Кали-Югой, Железным веком, эпохой раздоров. Далее, как пишет Данилу: «Одна из характерных особенностей Кали-Юги, появление ложных религий, которые уводят человека от его роли в творении и служат оправданием грабежей и геноцида, в конце концов приводя к коллективному самоуничтожению. Религии городов взяли верх над религией природы» (Алиэн Данилу, 2015. - С. 249)^[1]. Ссылаясь на Шива-Пурану, он говорит, прежде всего, о джайнизме как идейном предшественнике буддизма, орфизма и христианства.

Источники и литература

- 1) Алиэн Данилу Шива и Дионис, М. Клуб Касталия. 2015.
- 2) Маркс К., Энгельс Ф. К критике гегелевской философии права // Собр. соч., изд. 2, т. 1. — М.: Политиздат, 1957.
- 3) Mircea Eliade Histoire des croyances et des idées religieuses, 1, De l'âge de la pierre aux mystères d'Eleusis [Nouvelle éd.], Paris : Payot , 1989.
- 4) A. J. Festugiere, Etudes de religion gresque et hellenistique, Vrin - Bibliothèque d'Histoire de la Philosophie, Paris,1972.
- 5) Arnold Joseph Toynbee, Daisaku Ikeda, Oxford: Oxford University Press, 1976.